

Так что новый магазин специализировался исключительно на молочных чаях, Линь Сяоцзю переживал, что простое меню может не удовлетворить потребности клиентов. Поэтому в процессе подготовки к открытию он разработал множество новых вкусов фруктового чая.

Для создания этих чаёв Линь Сяоцзю провёл много экспериментов, потратил немало ингредиентов, а его сотрудники столько раз дегустировали, что уже были близки к тому, чтобы всё это им наскучило. Однако, в итоге, Линь Сяоцзю был уверен в результатах и полагал, что эти новые напитки понравятся клиентам.

Во время приветствия гостей Линь Сяоцзю встретил множество знакомых лиц. Он заметил, что многие из них раньше часто посещали его ресторан.

Увидев Линь Сяоцзю, они улыбнулись, поприветствовали его, а затем, взглянув на вывеску с новыми позициями, с любопытством спросили: “Маленький хозяин, вы тут что-то новенькое добавили?”

Линь Сяоцзю кивнул, на его лице появилась гордость.

“Да, я подумал, что несколько видов молочного чая могут быстро надоесть, поэтому специально подготовил больше вкусов”.

“Маленький хозяин, вы так заботитесь о нас! Но, знаете, с таким разнообразием я даже не знаю, что выбрать. Может, что-то порекомендуете? Я ведь сегодня смогу выпить только одну чашку, больше точно не осилю”.

Услышав это, Линь Сяоцзю повернулся к табличке с перечнем вкусов, уточнил предпочтения клиента и предложил подходящий вариант.

Получив рекомендацию, довольный клиент отправился заказывать. Услышав, что в итоге он взял сразу три чашки, Линь Сяоцзю был явно рад. Улыбнувшись, он перевёл взгляд на других гостей.

Вскоре он заметил женщину, стоящую у входа в магазин. Она выглядела ещё хуже, чем в прошлый раз. Если раньше она была похожа на изящный, но слабый побег ивы, то теперь её фигура больше напоминала иссохший каркас.

Несмотря на это, её осанка оставалась прямой и изящной, и одно лишь её присутствие вызывало чувство эстетического удовольствия.

Линь Сяоцзю немного колебался, но всё же вышел из магазина и подошёл к женщине. Тихо окликнул её: “Госпожа Сун”.

“Маленький хозяин Линь”, — её голос был едва слышным, словно лёгкое облачко, которое вот-

вот развеет ветер.

Видя её состояние, Линь Сяоцзю не выдержал и спросил: “Госпожа Сун, что с вами случилось?”

Она слегка улыбнулась, с долей смущения, посмотрела в сторону магазина и ответила с каким-то облегчением: “Я собираюсь вернуться в родной город. Мне нужно похоронить моего мужа и ребёнка. Перед отъездом я просто хотела ещё раз взглянуть на место, которому мой муж посвятил всю свою жизнь”.

Линь Сяоцзю, услышав её слова, не знал, как её утешить. Он вспомнил тот день в суде, когда госпожа Сун была одной из тех, кто обвинял Сунь Янь. Тогда стало известно, что Сунь Янь убила двоих.

Теперь всё стало окончательно ясно, и никакие слова были не нужны. Линь Сяоцзю с трудом раскрыл рот, но так и не смог ничего сказать, только смотрел на госпожу Сун с сожалением.

Видя его скромный и добрый вид, госпожа Сун почувствовала, как её многодневная тоска слегка рассеялась. Она мягко сказала: “Если бы мой сын был таким же добрым, как ты, то, наверное, не оказался бы в таком положении”.

Слова похвалы поставили Линь Сяоцзю в затруднительное положение. Он не знал, как на это ответить.

Госпожа Сун не стала его мучить и, всё так же доброжелательно улыбаясь, сказала: “Ну что ж, маленький хозяин Линь, я уже посмотрела на ваш магазин и не буду больше отвлекать вас от дел”.

После этих слов она слегка поклонилась, подарила Линь Сяоцзю тёплую улыбку и добавила: “Я ухожу”.

Глядя на её истощённое лицо и вспоминая, как она потеряла мужа и сына, Линь Сяоцзю почувствовал глубокую жалость.

Когда госпожа Сун развернулась и пошла прочь, её хрупкий силуэт вызвал у него внезапную мысль. Он окликнул её: “Госпожа Сун!”

Когда она обернулась, он сказал: “Подождите меня здесь, я скоро вернусь”.

Не дожидаясь её ответа, он поспешил обратно в магазин.

Госпожа Сун стояла на месте с выражением недоумения.

Когда Линь Сяоцзю вернулся, он держал в руках небольшой квадратный свёрток размером с две его ладони.

Под удивлённым взглядом госпожи Сун он развернул ткань, показав её содержимое.

Увидев это, глаза госпожи Сун расширились от изумления, а на лице отразилось недоверие.

Это был кусочек вывески, на котором остался небольшой знак. В отличие от аккуратных и строгих узоров, этот напоминал спонтанную, почти детскую зарисовку.

Линь Сяоцзю, смущённый, немного придвинул предмет ближе к госпоже Сун.

“Когда снимали вывеску, мне показалось, что это имеет значение, поэтому я самовольно оставил это у себя. Теперь его настоящий владелец здесь, и я возвращаю это вам”.

Госпожа Сун, с глазами, полными слёз, взяла вещь из рук Линь Сяоцзю. Её лицо выражало смесь нежности и ностальгии.

“Это тот элемент, который мой муж настоял добавить при создании вывески. Он говорил, что если у всех образованных людей есть такие символы, то и он, человек простой, тоже должен иметь свой, чтобы хоть как-то быть наравне с ними”.

Линь Сяоцзю и сам не знал, почему тогда решил сохранить эту деталь. Но, видя сейчас реакцию госпожи Сун, он понял, что поступил правильно.

Госпожа Сун пристально смотрела на вещь, мягко касаясь её пальцами, словно через неё могла снова ощутить воспоминания прошлого.

Когда она наконец вернулась из своих мыслей, то подняла взгляд на Линь Сяоцзю. Глубоко поклонившись, она с благодарностью произнесла: “Спасибо вам, маленький хозяин Линь”.

Линь Сяоцзю, смутившись, замахал руками: “Не стоит благодарности, это то, что я должен был сделать”.

Госпожа Сун, глядя на его взволнованное лицо, тепло улыбнулась. На её лице снова мелькнуло что-то от прежней утончённости и грации. Ещё раз слегка поклонившись, она забрала предмет и ушла.

Когда госпожа Сун удалилась, Линь Сяоцзю долго смотрел ей вслед. В его сердце на мгновение поселилась грусть. Если бы не тот несчастный случай, возможно, её сын всё ещё был бы жив. И хотя ей пришлось бы заботиться о нём каждый день, у неё оставалась бы надежда.

Теперь же всё стало бессмысленным.

Пока Линь Сяоцзю погружался в печальные мысли, он услышал голос, полный недоумения. Оглянувшись, он увидел нового клиента, стоящего у прилавка.

“Маленький хозяин, что вы здесь продаёте? Можете рассказать подробнее?”

Линь Сяоцзю быстро вернулся к делам и снова принялся за работу.

#

Магазин Линь Сяоцзю уже пользовался популярностью в уезде, а перед открытием новой точки он ещё и широко её разрекламировал.

Поэтому сразу после открытия посетители стали прибывать один за другим. Помимо тех, кто пришёл просто из любопытства, было много клиентов, что-то покупавших. Со временем в магазине стало так многолюдно, что Линь Сяоцзю едва справлялся.

Он даже начал сомневаться, смогут ли трое сотрудников справиться с таким потоком клиентов в будущем.

Когда Шэнь Лянь закончил свои дела с Ван Ху и пришёл в чайный магазин Линь Сяоцзю, он увидел, как тот занят подсчётом с одним из клиентов.

Клиент оказался нетерпеливым. Из-за того, что Линь Сяоцзю был слишком загружен, расчёт затянулся, и клиент начал выходить из себя.

“Ты вообще умеешь считать? Если не умеешь, найми счетовода. А ты, гэ'эр, тут выставляешься на показ — это несолидно”.

Линь Сяоцзю, чувствуя вину за свою медлительность, не хотел спорить с клиентом. Но тот, видя отсутствие сопротивления, продолжал говорить всё более обидные вещи.

С громким хлопком Линь Сяоцзю положил счёты на прилавок. Он посмотрел на мужчину перед собой и решительно возразил: “Уважаемый господин, будь то мужчина, гэ'эр или женщина, все заслуживают уважения. Если вас что-то не устраивает, вы можете просто уйти, не устраивая сцен”.

Мужчина, привыкший к тому, что окружающие всегда потакают его капризам, был оскорблён такими словами. Особенно унижительным ему показалось, что его пристыдил какой-то гэ'эр, которого он даже не считал равным себе. Ощукая взгляды окружающих, он пришёл в ярость и замахнулся, чтобы ударить Линь Сяоцзю.

В этот момент вмешался Шэнь Лянь. Появившись словно из ниоткуда, он перехватил руку нападающего, его голос был спокоен, но холоден: “Уважаемый, что вы собираетесь делать?”

Мужчина, которому было чуть больше двадцати, изначально вышел из дома в дурном настроении. Он хотел найти кого-то, на ком можно было бы сорвать злость. Теперь, видя перед собой незнакомца, он нахмурился.

“А ты кто такой? Какое тебе дело до меня?”

Глаза Шэнь Ляня слегка потемнели, уголки губ чуть приподнялись в едва заметной усмешке. Его голос стал ещё холоднее: “Неважно, кто я. Но распускать руки — это неправильно”.

Мужчина хмыкнул, его взгляд был полон пренебрежения. Но, заметив, как Линь Сяоцзю беспокойно смотрит на Шэнь Ляня, у него в голове промелькнула мысль, и выражение его лица изменилось. Теперь в его взгляде на обоих появились нотки насмешки.

“Ах, вот в чём дело? Наш маленький хозяин так волнуется за тебя. Ты, должно быть, его любовник, да?”

Стоя за спиной Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю начал волноваться ещё сильнее. Он знал, что здоровье Шэнь Ляня оставляет желать лучшего, и боялся, что если дело дойдёт до драки, тот может пострадать. Линь Сяоцзю слегка потянул его за рукав, пытаясь успокоить и отвлечь от конфликта.

Шэнь Лянь, не оглядываясь, мягко похлопал его по руке, давая понять, что беспокоиться не о чем. Он стоял твёрдо, как гора, заслоняя собой Линь Сяоцзю от мужчины.

Мужчина заметил их жесты, презрительно хмыкнул и усмехнулся ещё шире. В его глазах плескалось нескрываемое презрение.

“Ну, конечно! Такой красавчик, видно, что ни стыда, ни совести”.

Шэнь Лянь посмотрел на мужчину холодным взглядом, который стал ещё более мрачным. Его губы изогнулись в лёгкой улыбке, голос звучал спокойно, но в нём слышался металл: “Он мой муж. Мы поженились официально. У нас законный брак”.

Мужчина, услышав объяснение, лишь усмехнулся ещё громче: “Да кто знает, как вы там поженились? Говоришь, официально? А если вы ещё до свадьбы начали шалить? Кто это проверит?”

Хотя мужчина продолжал упорно спорить, его слова привлекли внимание окружающих. Зеваки начали с интересом посматривать на Шэнь Ляня и Линь Сяоцзю, в их взглядах читалось явное любопытство.

Шэнь Лянь сжал кулаки чуть сильнее, затем шагнул вперёд, явно собираясь что-то предпринять против дерзкого мужчины.

“Негодник! Что ты творишь?!” — громкий возглас раздался неподалёку.

Мужчина, услышав этот голос, тут же переменялся в лице. Обернувшись, он увидел своего отца, который уже подходил к нему с яростью на лице, словно сын совершил что-то непростительное.

Его самоуверенность тут же испарилась. Однако, чувствуя уязвлённую гордость, он попытался оправдаться: “Отец, что я мог сделать? Я всего лишь разговаривал с ним, объяснял свою точку зрения”.

“Какое ещё к чёрту "объяснял"?” — Мужчина быстрым шагом подошёл к сыну и резко ударил его ладонью по голове, так, что тот пошатнулся.

Молодой человек не ожидал, что отец так унизит его при всех. Подняв голову, он посмотрел на него с удивлением и гневом, но возразить ничего не посмел.

Пока сын с трудом сдерживал своё раздражение, его отец повернулся к Шэнь Ляню, который стоял в стороне. Сменив гнев на угодливую улыбку, он склонился в знак извинения: “Простите, простите, господин Шэнь. Это я плохо воспитал сына, он совсем не видит, где правда, а где ложь. От его имени я искренне прошу у вас прощения”.

Шэнь Лянь взглянул на человека перед собой. Его тонкая вежливость показалась чрезмерной. Он попытался вспомнить, не встречал ли его раньше, но в памяти ничего не нашлось. Он лишь слегка кивнул в ответ, принимая извинения.

Мужчина понял, что Шэнь Лянь не узнал его, и сразу же поспешил представиться: “Я владелец лавки на восточной стороне города, меня зовут Юй Хэсян. Мы с вами однажды пересекались у уважаемого судьи уезда”.

Услышав это, Шэнь Лянь вспомнил. Когда-то он действительно встречался с владельцем лавки во время расследования дела о наркотике “Ханьшисань”. Тогда этот человек проявил необычное усердие, что даже вызвало подозрения. Но позже всё выяснилось.

Теперь, глядя на мужчину, Шэнь Лянь не мог не удивляться. Как такой обходительный человек смог вырастить столь упрямого и невоспитанного сына?

Шэнь Лянь, размышляя об этом, бросил взгляд на молодого человека, чьё лицо выражало смесь растерянности и злобы. В его голосе прозвучали нотки едва заметной насмешки.

“Не ожидал, что этот молодой господин окажется сыном уважаемого господина Юй. Это

действительно неожиданность”, - произнес Шэнь Лянь с лёгкой насмешкой в голосе.

Юй, владелец лавки, был человеком опытным и сразу понял, что его нерадивый сын успел каким-то образом оскорбить Шэнь Ляня. С яростью он повернулся к сыну и снова ударил его.

“Негодяй! Я ведь говорил тебе не создавать проблем, а ты как себя ведёшь?”

“Отец, я ничего такого не делал!” — Юй Цзиньтянь выглядел растерянным. Он даже не успел ничего предпринять, как отец уже набросился на него с обвинениями. На этот раз он действительно оказался не виноват.

Обругав сына, господин Юй снова повернулся к Шэнь Ляню и с угодливой улыбкой сказал: “Господин Шэнь, вы ведь теперь главный помощник нашего судьи уезда. Говорят, без вас не обходится ни одно расследование. Как же так получилось, что вы сегодня здесь?”

Шэнь Лянь, не желая вдаваться в подробности, всё же ответил: “Сегодня в управе было тихо, поэтому я решил пораньше вернуться домой и немного помочь в нашем магазине”.

Юй был удивлён. Он предполагал, что Шэнь Лянь просто зашёл перекусить, надеясь воспользоваться случаем, чтобы пригласить его на обед и укрепить связи. Но услышанное заставило его переспросить: “В вашем магазине?”

Шэнь Лянь мягко потянул за руку стоявшего рядом Линь Сяоцзю и спокойно объяснил: “Это мой супруг, а магазин этот принадлежит ему. Так что, естественно, это наш семейный бизнес”.

Услышав это, Юй перевёл взгляд на Линь Сяоцзю, поражённый его красотой. Он знал, что Шэнь Лянь давно женат, но не представлял, что его супруг окажется таким привлекательным.

“Господин Шэнь, вы действительно человек с большой удачей”, - сказал Юй с улыбкой, наполовину искренней, наполовину лестной.

Шэнь Лянь лишь вежливо улыбнулся, не поддерживая разговор. Затем он спокойно сменил тему: “Господин Юй, если у вас больше нет дел, мы, пожалуй, продолжим. Сегодня у нас открытие нового магазина, и работы достаточно”.

Юй посмотрел на оживлённую толпу в магазине и вокруг, осознав, что занимает чужое время, и сразу согласился: “Конечно, конечно, мне тоже пора идти”.

Сказав это, он поспешил удалиться, увлекая за собой своего сына.

Юй Цзиньтянь, покидая магазин в сопровождении отца под взглядами любопытных и насмешливых людей, чувствовал себя глубоко униженным. Его злило всё: и раболепие отца

перед каким-то “никчёмным” чиновником, и тот факт, что этот красивый гэ'эр действительно оказался мужем Шэнь Ляня.

Погружённый в свои мысли, Юй Цзиньтянь даже не заметил, как отец резко остановился. Он понял это, только когда получил пощёчину.

Остолбнев, он поднял глаза на своего отца. Обычно добродушный и спокойный, сейчас тот выглядел грозно и сурово. Даже самонадеянный Юй Цзиньтянь почувствовал страх.

“Отец...”

Господин Юй сжав губы, тихо, но угрожающе произнёс: “Я всегда учил тебя, что можешь враждовать с кем угодно, но не с теми, кто сильнее нас. Почему ты никогда меня не слушаешь?”

Юй Цзиньтянь опустил голову и пробормотал: “Простите, отец. Я был неправ”.

Юй глубоко вздохнул, глядя на сына с горечью: “Когда вернёмся домой, будешь сидеть под арестом. Пока не поймёшь, в чём ошибался, о выходе из дома не может быть и речи”.

Смотря на разгневанного отца, Юй Цзиньтянь не осмеливался выразить ни малейшего недовольства, тихо сказал: “Да, отец, я понял”.

Увидев, как он такой послушный, гнев Юй Хэсян немного утих, но он всё равно посмотрел на него с укором, а затем, закинув руки за спину, пошел вперёд.

После того как его отец ушел, Юй Цзиньтянь обернулся и бросил взгляд на магазин Линь Сяоцзю, в его глазах была ярость.

□□#

Линь Сяоцзю не ожидал, что ситуация, которая, казалось, вот-вот перерастет в драку, закончится так драматично. Он вздохнул с облегчением и стал еще более любопытным по поводу того, что же сейчас делает Шэнь Лянь в окружении уездного судьи.

Что же такого он сделал, что эти люди так ему льстят и даже боятся его?

Линь Сяоцзю хотел что-то спросить, но, повернув голову, увидел, что рядом стоят гости, с широко раскрытыми глазами и прислушивающиеся, ожидающие, когда они будут обсуждать сплетни.

В тот же момент Линь Сяоцзю закрыл рот и поспешно начал направлять гостей к очереди.

Когда все гости были разсланы, он снова повернулся к Шэнь Ляню и сказал: "В следующий раз не делай так".

Шэнь Лянь наклонил голову, явно не понимая, о чем речь.

Линь Сяоцзю тихо добавил: "Он сказал пару лишних слов, это нормально, ведь мы открыли бизнес, и не избежать таких клиентов. Но если ты пострадаешь, мне будет очень больно".

Недавний гнев, вызванный тем мужчиной, был так легко развеян Линь Сяоцзю, и он, глядя на обеспокоенного Линь Сяоцзю, мягко улыбнулся и ответил: "Хорошо, я не дам себе навредить".

Что касается всего остального, то это будет зависеть от ситуации.

Шэнь Лянь не хотел, чтобы Линь Сяоцзю пострадал, и он сам не хотел смотреть, как другие обижают Линь Сяоцзю. Если он не сможет защитить его, какой смысл в его усилиях подниматься наверх?

В этот момент Шэнь Лянь полностью забыл, что его первоначальная цель — это экзамены и служба в качестве чиновника, чтобы получить больше власти и отомстить.

Может быть, из-за того, что личность Шэнь Ляня стала известна, или, возможно, из-за того, что только что произошло, все последующие клиенты, заходившие в магазин, стали необычайно вежливыми и больше не появлялись такие же грубые и придирчивые личности.

Шэнь Лянь даже стал временным кассиром вместо Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю сначала переживал, что из-за отсутствия опыта он может плохо справиться с этим делом.

Но кто бы мог подумать, что Шэнь Лянь не только быстро и точно рассчитывает, но и делает все с удивительным профессионализмом.

Линь Сяоцзю, наблюдая за ним, сидящим среди людей и уверенно выполняющим свою работу, думал, что Шэнь Лянь действительно потрясающий человек, как будто в этом мире нет того, что он не мог бы сделать.

□□#

В тот день, из-за чрезмерного восторга клиентов, еще не наступил полдень, а товары в

магазине Линь Сяоцзю уже распродались.

Пообещав клиентам, что завтра они привезут больше напитков, Линь Сяоцзю вместе с сотрудниками прибрал в магазине, затем закрыл дверь и приступил к подсчету выручки.

Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь вернулись в задний двор. Линь Сяоцзю решительно отказался от предложения Шэнь Ляня мыться вместе с ним и попросил его не массировать ему спину.

Когда Линь Сяоцзю вышел, Шэнь Лянь уже сидел за столом, за которым они обычно считали деньги, и аккуратно разложил все заработанное за день.

Увидев кучу мелких серебряных и медных монет, Линь Сяоцзю не удержался и подбежал к Шэнь Ляню, с удивлением сказал: "Это все деньги, которые мы заработали сегодня?"

Увидев радостное лицо Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь кивнул, подтверждая его догадку.

Линь Сяоцзю радостно вскрикнул, обнял Шэнь Ляня и с восторгом сказал: "Здорово, мы заработали так много в первый день!"

Шэнь Лянь подумал, что Линь Сяоцзю немного заиклен на деньгах, но, видя его радость, он тоже улыбнулся.

В тот момент, когда Шэнь Лянь наслаждался радостью Линь Сяоцзю, из задней двери раздался стук: "Шэнь Цзюйжэнь, вы дома?"

<http://bllate.org/book/15132/1337448>